

Елена Елисеева

КОЛПИНСКАЯ ПУШКИНИАНА

Тема «А. С. Пушкин и Колпино» привлекла меня еще в 1998 году. Тогда в некоторых публикациях, появившихся накануне юбилея великого поэта, обсуждался вопрос, так и не нашедший ответа: «Бывал ли Пушкин в Колпино?» И мне кажется важным не только ответить на этот вопрос, но и найти более широкую связь между поэтом и нашим родным городом.

I

В далеком прошлом названия Колпино не существовало, а был «рядок на рце на Ижоре». В книге «Святый Благоверный великий князь Александр Ярославич Невский» рассказывается, как в битве со шведами на реке Ижоре, недалеко от этого «рядка», прославился предок Пушкина – Гаврила Алексич (Олексич), старший дружинник Александра Невского, советник и опора князя, связанный с ним крестным целованием и клятвенной присягой:

«... неприятели, не ожидая близкого отпора, бросили якоря у устья Ижоры и предались отдыху после плавания. Здесь явились в полки Великого князя Александра Ярославовича шесть мужей храбрых, которые крепко мужествовали с Князем. Первый был имененем Гаврила Алексич, он наехал на шнеку и, видя, что несут королевича под руки, возехал до самого корабля по той же доске, по которой несли королевича, и когда, оттолкнувши лодку, сбросили его в море вместе с конем, то он снова бросился к кораблю и вступил в бой с самим воеводою и так крепко бился, что убил воеводу и биску»¹.

Таким образом, мемориальное место битвы, относящееся сейчас к Колпинскому району, напоминает нам о предке Александра Сергеевича Пушкина, прославившемся у реки Ижоры в XIII веке.

Обратимся к веку восемнадцатому. В период правления Петра I и Анны Иоанновны, недалеко от места битвы, в которой участвовали Александр Невский и его первый дружинник Гаврила Алексич, работала крупнейшая в Петербургской губернии Ижорская лесопильня, находящаяся в подчинении Адмиралтейц-коллегии. С 1713 года «Государеву лесопильню» (с 1722 года – Адмиралтейские Ижорские заводы) возглавил Феокист Абрамович Вындомский. В 1739 году он был уволен «от должности» в чине комиссара². К 1739 году Колпинско-Никольская слобода стала называться село Колпино.

Ф. А. Вындомский – второй директор Адмиралтейских Ижорских заводов – представитель VI колена младшей ветви рода Вындомских. Прасковья Александровна Осипова-Вульф и Елизавета Александровна Ганнибал, урожденные Вындомские, являлись правнучатыми племянницами Ф. А. Вындомского. Е. А. Вындомская вышла замуж за родственника А. С. Пушкина со стороны матери – Я. И. Ганнибала, внука «арапа Петра Великого».

¹ Хитров М. Святый Благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. М., 1991. С. 64.

² Бурим Л. Д., Ефимова Г. А. Ижорские заводы. СПб., 1997. С. 8 – 10.

П. А. Осипова-Вульф владела имением Тригорское, которое находилось рядом с Михайловским. А. С. Пушкин увековечил Прасковью Александровну и ее семью в своем произведении «Евгений Онегин». Все обитатели Тригорского воспеты в его стихах.

В начале XVII века «испомещенные Пушкины» и Вындомские владели погостами, находившимися сравнительно недалеко друг от друга в Водской пятине. В XVI – XVII веках представители этих родов участвовали в Ливонских войнах и переговорах со шведами. Ф. А. Вындомский приходился внучатым племянником Тихону Андреевичу, который судился с новгородцами в 1677 году. Дело Тихона Андреевича вел П. П. Пушкин – прапрадед поэта.

Представители трех поколений данных родов, в том числе и А. С. Пушкин, покоятся в Псковской земле, сравнительно недалеко друг от друга.

II

Поиски ответа на вопрос, бывали ли в Колпине лицеисты, привели меня в Пушкинский Дом. Там хранится документ «Представления г. Помощника Надзирателя по хозяйственной части с отчетом о расходах»³. Из этого документа следует, что в 1813 году лицеисты ездили «в Колпину» на лошадях через Московскую Ижору. Из Царского Села в Колпино в то время можно было проехать двумя дорогами. Первая шла «от дворца в Царском Селе до шоссе, а оттуда до верхней или Московской Ижоры, далее через колонии – 17 верст; вторая шла от дворца в Царском Селе через Московскую Славянку – 14 верст. Расстояние измерялось до церкви в Колпино»⁴. Таким образом, лицеисты ехали по наиболее протяженной, но благоустроенной дороге. Поскольку не найдено документов, указывающих на болезнь А. С. Пушкина либо иные причины, по которым он не мог участвовать в этой поездке, то можно достаточно уверенно утверждать, что вместе со своими товарищами будущий великий поэт посетил наш город.

Можем предположить, что царсосельские воспитанники посетили Колпино во второй половине июля 1813 года. «9, 10, 16 и 17 июля у лицеистов проводились Полугодичные испытания»⁵. Следовательно, в начале июля они готовились к этим испытаниям.

В рапорте директора Адмиралтейских Ижорских заводов Вильсона за 1817 год, хранящемся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, находим «Ведомость числа строений, зданий, каналов, мостов, принадлежащих Ижорскому заводу, и числа жителей, проживающих в заводском селении»⁶, которая позволяет представить, как выглядело Колпино в 1810-е годы.

В 1817 году в Колпино проживало 2452 человека (из них 1149 мужчин, 720 женщин, 259 мальчиков, 324 девочки, священник, дьякон, 2 дьячка, 4 иностранных мастера, 9 человек, «торгующих съестным в лавках», 28 крестьян, находящихся в работниках, 3 обер-офицера; директор завода, чиновников и служащих при заводах – 25 человек, 93 вольнонаемных, «144 разных иностранцев», 4 магометанина, 63 «грекороссийца»).

В этом же рапорте перечислены постройки села: деревянных домов, «принадлежащих чиновникам, жителям заводским, отставным и прочим, в коих один ка-

³ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 25. № 50.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1854. Л. 4.

⁵ Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951. Т. 1. С. 48.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 308.

менный», – 276; «казенных заводских деревянных домов» – 16; казенный заводской лазарет, питейный дом деревянный, постоялый двор, каменная заводская конюшня, лавок мелочных – 5; церкви каменная и деревянная, «при них кладбище: при каменной – старое⁷, деревянной – новое», каменных сараев – 5, деревянных – 1.

Здесь же перечисление: «река Ижора, впадающая в Неву», каналы полуциркульный и прямой; плотин – 3; мостов «деревянных проезжих – 4, пешеходный – 1. Мосты сооружены от заводов».

В конце ведомости интересная приписка: «Нет кладбищ для иностранцев, дворцовых крестьян, старообрядцев, киров и молелен старообрядцев. Перевозок речных, озерных, рыбных ловлей. Лошадей казенных заводских – 72, принадлежащих их жителям – 15, коров – 286»⁸.

Эти скудные данные свидетельствуют о том, что село Колпино в начале XIX века было похоже на большую деревню: «... все дома деревянные с огородом назад, который кой-где усажен березами, и заметно отличаются образом своей постройки в разное время...»⁹.

Возникает вопрос, ради чего в столь непримечательное село, с одной площадью и одной улицей, совершили прогулку лицеисты?

Можно сделать следующие предположения. На единственной площади села, Троицкой, находилась церковь Святой Троицы, построенная в середине XVIII века предположительно по проекту архитектора С. Чевакинского. В ней хранилась главная святыня Колпина, привлекавшая тысячи верующих из Петербурга и его окрестностей – икона Святого Николая Чудотворца. Церковь, хранившая столь почитаемый в народе образ, обращала на себя внимание даже российских монархов. Здесь хранились святыни, связанные с императорами. Очевидно, столь известный храм Царскосельского уезда не остался без внимания руководства Лицея, о чем свидетельствует и графа о расходах на свечи в отчете господина помощника надзирателя по хозяйственной части М. Золоторева¹⁰.

Но не только церковь представляла интерес для «прогулки в Колпину». Здесь была крупнейшая и красивейшая плотина в уезде, а также Адмиралтейские Ижорские заводы. Серьезное переустройство этих заводов было начато ровно за 10 лет до посещения Колпина лицеистами. К этому времени уже построили мастерские левого берега, здание заводской конторы, были прорыты полукруглый (полуциркульный) и прямой (ныне Комсомольский) каналы.

Главным архитектором Колпина, автором проекта здания заводууправления, ставшего одним из символов нашего района, был В. И. Гесте, прослуживший 24 года в должности Главного Царскосельского архитектора.

Плотина была закончена строительством в конце 1806 года. Таким образом, в 1813 году ей было только 7 лет, и это было еще новое сооружение, которое могло производить большое впечатление. Замечательное воспоминание о плотине Адмиралтейских Ижорских заводов оставил Василий Андреевич Жуковский, увидевший ее осенью 1835 года, когда сопровождал в полугодовом путешествии по России своего воспитанника, великого князя Александра Николаевича. «При нашем посещении Колпина, – писал Жуковский, – мы видели прекрасное зрелище, замечатель-

⁷ В настоящее время кладбище и церковь не существуют, на их месте – сквер, пристройка к лицей и крест, установленный 29 августа 1996 года.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 308.

⁹ Там же.

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 25. № 50.

ное и само по себе, как пример произведения могущественной государственной промышленности, замечательное по тем мыслям, которые оно в душе пробуждает. Видели реку, небольшую, почти не имеющую истинного течения, без живописных берегов, в окрестности своей плоскими; эта река остановлена в токе своим плотиною, а воды ее дотоле бесплотные, творят чудеса: над плотиною красивый чугунный мост; на мосту машины, которые легко приводятся в движение для спуска или остановки воды; вода, упираясь всею силою своей в плотину, совершенно спокойна и чиста и льется всею массою, без всяких перерывов через плотину и падает на спуски, которые быстрому течению ее дают порядок, строгость и красоту»¹¹.

Из всего выше сказанного можем сделать вывод, что лицеисты посетили Колпино, поскольку оно было необычным селом в Петербургской губернии.

III

Тогда, в 1813 году, юный Пушкин, конечно, не обратил внимания на Ям-Ижору – деревушку на Московском тракте, которую проезжали лицеисты. И только через 15 лет, вновь проезжая мимо нее, он напишет стихотворение, первые четыре строки которого звучат так:

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.

Принято считать, что речь идет о Большой и Малой Ижорах на берегу Финского залива. Но если мы обратимся к истории создания этого стихотворения, то придем к другому выводу.

В январе 1829 года после недолгого пребывания в тверском поместье Вульфов Малинники А. С. Пушкин вместе с А. Н. Вульфом едет в Петербург. «Ранним утром 16.01 Пушкин и Вульф покинули Малинники. В Торжке провели ночь. Утром Пушкин и Вульф наняли вольных лошадей и отправились в северную столицу»¹². Отзвуком дорожных разговоров, во время которых вспоминали родственницу Вульфа Е. В. Вельяшеву¹³, и стало посвященное ей стихотворение «Подъезжая под Ижоры...», которое поэт начал сочинять вместе с приятелем еще в дороге. В письме к А. Н. Вульфу от 16 октября 1829 года Пушкин назовет этот мадригал «нашими общими стихами»: «Павел Иванович, – пишет поэт о дяде Вульфа, – стихотворствует с отличным успехом. На днях исправил он наши общие стихи следующим образом:

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил Ваши взоры,
Ваши синие глаза.

Не правда ли, что это очень мило»¹⁴.

Дядя А. Н. Вульфа «исправил две строки в первой строфе». В первоначальном варианте стихотворение начиналось так:

¹¹ Цит. по: Пушкинский путеводитель : Москва – Тверь – Санкт-Петербург. Тверь, 1998. С. 3.

¹² Мещанинов М. Ю. Храмы и часовни города Колпино. СПб., 1998. С. 93.

¹³ Вельяшева Екатерина Васильевна (1813 – 1865) – двоюродная сестра А. Н. Вульфа. См.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Изд. 2-е, доп. и переработ. Л., 1988. С. 64.

¹⁴ Пушкин А. С. Собр. соч. : В 10 т. М., 1962. Т. 10. С. 261. П. И. Вульф – дядя А. Н. Вульфа и Е. В. Вельяшевой. О нем см.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. С. 86.

Подъезжая под Ижору,
Я взглянул на небеса
И я вспомнил ваши взоры
Ваши синие глаза¹⁵.

В переделанном варианте первое четверостишие звучит лучше, но для этого пришлось пожертвовать точностью географического названия, что и вызвало вопрос: «О какой Ижоре идет речь?»

Стихотворение написано во время путешествия по Московскому тракту, на котором находится слобода, до конца XVIII века носившая название Ижора. Ям-Ижорой она стала называться после того, как здесь открыли при Павле I ямскую почтовую станцию. Но народ еще долго сохранял старое название.

Отсюда напрашивается вывод, что в стихотворении речь идет о слободе Ям-Ижора, расположенной рядом с Колпино.

Самый главный вывод моей работы для нас (колпинцев) заключается в том, что с колпинской землей оказывается связан не только древний род Пушкиных, но и сам поэт, первый раз посетивший эти места еще в свои лицейские годы.

¹⁵ Вуич Л. И. Московская Изобразительная Пушкиниана. М., 1991. С. 82.